

Пока он сидел и ждал, пока к нему спуститься Эмили Смит, маленькая девочка, которая продолжала чихать, воспользовалась возможностью, чтобы отойти от отца и подойти к нему.

Она была милой малышкой с большими голубыми глазами и маленьким носиком-пуговкой. Сейчас ее волосы были голубыми.

- Ты действительно Гарри Поттер? - спросила она с пытливым невинством, на которую способен только ребенок. Она снова чихнула, и ее волосы порозовели.

Прежде чем Гарри успел ответить, подошел отец девочки и попытался увести ее.

- Майли, не приставай к нему. Мистер Поттер - очень важная персона и слишком занят, чтобы заниматься больными детьми, - мужчина, среднего вида парень с седеющими волосами, козлиной бородкой и серыми глазами, виновато посмотрел на него, - мне ужасно жаль, что она беспокоит вас, сэр.

- Все в порядке, - сказал Гарри, сдерживая смех от того, что его назвал сэром кто-то, по крайней мере, на десять лет старше его. Его слова просто показали, что большинство людей в волшебном мире на самом деле были не более чем простодушными овцами.

Он снова повернулся к маленькой девочке, решив немного развлечь ее. В конце концов, в любопытстве маленького ребенка нет ничего плохого.

- Да, - ответил он, откинувшись на спинку сиденья, словно собиравшись поделиться с девушкой каким-то великим секретом, - хочешь посмотреть на мой шрам?

- Можно? - взволнованно спросила девушка. Гарри посмотрел на её отца, молча спрашивая разрешения. Мужчина безмолвно кивнул головой.

Приподняв челку, Гарри показал девушке шрам в форме молнии на лбу, который сделал его таким знаменитым. Она испытывала благоговейный трепет.

- Ух ты... ты действительно Гарри Поттер.

Губы Гарри дрогнули.

- Да, я действительно Гарри Поттер.

- Знаешь, а я все о тебе знаю.

Гарри поднял бровь.

- Прямо все-все?

- Да, - кивнула Майли, - мама и папа рассказывали мне много историй о тебе, и у меня есть все твои книги, и папа читает их мне каждый вечер. Моя любимая - "Гарри Поттер и принцесса сумерек".

Когда девушка начала болтать о своей любимой истории с его участием, Гарри едва сдержал гримасу. Это была одна из причин, почему он не одобрял эти книги. Помимо того, что они зарабатывали деньги на его имени без единого кнута ему, также это были истории, которые содержали неточную информацию о его жизни до Хогвартса.

Люди, подобные этой маленькой девочке, действительно верили, что это правда. Дети и,

возможно, даже некоторые взрослые действительно верили, что он делал все эти вещи. Они не просто лгали, но создавали его образ, который не соответствовал реальному. Эти книги создавали ожидания, которые он не мог оправдать, и Гарри это не нравилось.

К тому же такие дети, как эта девочка, будут ужасно убиты горем, когда наконец узнают правду. Нет ничего хуже для ребенка, чем разрушение его мечты. Гарри знал это по собственному опыту.

- Наследник Поттер?

Подняв глаза, Гарри почувствовал огромную благодарность, когда увидел Эмили Смит, стоящую в дверях, ведущих дальше в больницу.

- Похоже, мне пора на прием, так что, боюсь, мне придется вас покинуть, - девушка выглядела ужасно разочарованной этим, но оживилась, когда Гарри взъерошил ее волосы почти братским жестом, - будь добра к отцу, ладно?

Поскольку девушка пообещала, что будет хорошей девочкой, Гарри положил на ее волосы палочку, изменив их обратно на то, что, как он предполагал, было ее нормальными медовыми прядями каштановых волос. Он проигнорировал благоговейный взгляд, который бросил на него ее отец, шагая к Эмили Смит.

- Знаешь, я, наверное, должна заявить на тебя за то, что ты использовал магию вне школы, - сказала Эмили, улыбаясь, когда повела Гарри через дверь по длинному коридору, который был заполненный пронумерованными дверями, которые начинались со ста и увеличивались по ходу коридора.

Эмили Смит была довольно привлекательной молодой женщиной. Она была не очень высокой. Гарри был ей по плечи. Волосы у нее были длинные и темные, почти такие же темные, как у него, а глаза - светло-голубые. Они были миндалевидной формы и прекрасно дополняли красивое лицо с маленьким носом и полными губами.

Глаза Гарри на мгновение остановились на этих губах, прежде чем незаметно скользнуть вниз к ее груди.

Он не знал, радоваться ему или проклинать тот факт, что ее грудь была скрыта от глаз слишком плотным и закрытым одеянием медика.

- Гарри?

- Хм? - Гарри моргнул, возвращаясь к реальности, - да?

- Ты в порядке? - спросила Эмили, глядя ему прямо в глаза, - кажется, ты немного рассеян.

- Да, - Гарри глубоко вздохнул, успокаивая себя. Сейчас было не время отвлекаться, - я в порядке.

Эмили не выглядела убежденной, но решила не расспрашивать дальше.

Вскоре она привела его в комнату, очень похожую на обычный кабинет врача в маггловском мире. На самом деле, единственная разница, которую он мог заметить, была в том, что здесь был шкаф, полный зелий вместо таблеток, и было несколько магических устройств, которые жужжали и квакали.

- Пожалуйста, присаживайся, Гарри, - Эмили назвала его по имени, а не по титулу, поскольку они не были на публике. Гарри сделал так, как ему было предложено, а молодая женщина достала пергамент и перо, - итак, для начала я хочу, чтобы ты знал: все, что мы узнаем и обсудим здесь сегодня, не покинет эту комнату. Все маги-медики дают магическую клятву, поэтому тебе не нужно беспокоиться о том, что какие-то... поклонники обнаружат твои медицинские записи или что-то в этом роде.

- Это приятно знать, - на самом деле он не думал об этом, но теперь, когда она упомянула об этом как о возможности, он не мог не вздрогнуть. Мысль о том, что бешеные фанаты или, что еще хуже, один из тех репортеров журнала, как "Teen Witch Weekly", получают в свои руки какие-либо личные файлы, относящиеся к нему, не была приятной, - спасибо.

- Не за что, - весело отозвалась Эмили.

Подойдя к нему, она положила кусок пергамента на стол в нескольких футах слева. Затем она достала перо, которое зависло над пергаментом после того, как она отпустила его. После этого она схватила палочку, которую положила на стол, и встала перед ним.

- Ну что, начнем? - риторически спросила она, - я хочу, чтобы ты просто сидел. Постарайся оставаться как можно спокойнее. Видишь ли, небольшие движения могут помешать магии.

- Конечно, - согласился Гарри и быстро принялся расслаблять свое тело, чтобы оно не было слишком напряженным, пока юная Волшебница-Медик выполняла свою задачу.

Когда Эмили начала размахивать палочкой в сложных узорах, большая и сложная серия рун начала светиться на смотровом столе, за которым он сидел. В большинстве из них Гарри узнал скандинавские руны, такие как Соливо и Феху. Но были и другие, которых он не узнал. Должно быть, это был язык, с которым он не был знаком.

- Эти руны предназначены для того, чтобы не дать никаким внешним воздействиям испортить результаты, - объяснила Эмили, увидев его любопытный взгляд, - а также чтобы твоя собственная магия не просочилась наружу, чтобы мы могли получить более точные показания твоего магического индекса.

- А что такое магический индекс? - спросил Гарри, теперь уже с любопытством. Это было не то, о чем он слышал раньше.

- Магический индекс - это термин, связанный с тем, насколько велики магические резервы ведьмы или волшебника, основанные на том, что называется Шкалой силы Мерлина. Это очень обобщенный способ каталогизации размеров чьего-то магического ядра. Чем больше у тебя магии, тем больше твое ядро, по крайней мере метафизически, поскольку магическое ядро - это не то, что можно измерить физически.

- То есть, по сути, это говорит о том, насколько сильна магия человека? - Гарри попросил разъяснений. Это было интересно. Ему всегда было интересно, насколько он силен по сравнению с другими. Он знал, что его магия сильнее, чем у большинства, даже семикурсники, которых он встречал, не казались такими сильными, как он, но он не знал, насколько силен он был за пределами абстрактных понятий силы.

- Не совсем, - Эмили не прекращала диагностику, даже когда говорила. Мягкое зеленое свечение вскоре покрыло тело Гарри. Перо, зависшее над пергаментом, начало писать, - он говорит нам, насколько велики твои запасы магии, собирая и каталогизируя избыточную магию, которую все ведьмы и волшебники выпускают, когда их магическое ядро "полно" за

неимением лучшего термина, но он не дает точного отчета о том, насколько кто-то силен. Сила и размер твоих магических резервов - это две разные вещи. Подумай о своих запасах как о колодце, из которого ты черпаешь магию, а о своей силе как о количестве магии, которое ты можешь извлечь из этого колодца в любой момент времени, чтобы произнести заклинание, и ты поймешь разницу.

- Понятно, - Гарри задумался над ее словами. Он действительно понимал, о чем она говорит, это была довольно простая аналогия, которая очень хорошо передавала смысл сказанного. Это также объясняло, почему эти руны были здесь, - так вот для чего эти руны? Они не пускают мою магию куда-нибудь, чтобы ты могла получить точную оценку моих резервов?

- Да, именно так, - Эмили, казалось, была довольна тем выводом, к которому он пришел, - когда магическое ядро ведьмы или волшебника заполнено, они всегда выпускают определенное количество магии в воздух, основываясь на том, насколько велики их запасы. Чем больше магии у тебя есть, тем больше магии ты высвобождаешь, когда ядро наполняется. Эта магия затем рассеивается в атмосфере и становится единым целым с миром.

Это объяснило бы Гарри, почему такие места, как Хогвартс, Косой переулок и улица Маги, казались такими волшебными. Все эти ведьмы и волшебники, бродящие по округе, высвобождали магию, которая стала единым целым с атмосферой вокруг них.

Эмили вскоре перестала колдовать, когда заклинание стало полным. Сияние, окружавшее Гарри, на секунду стало ярче, а затем погасло. В то же время перо перестало писать и отодвинулось в сторону, где легло на стол, словно мертвое.

<http://tl.rulate.ru/book/47019/1318373>